

Р2 9Р
Б24

ИРИНА БАРИНОВА

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЯРОСЛАВЛЬ 1979

105

P2 9
624

ИРИНА БАРИНОВА

8/7

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

ИРИНА БАРИНОВА
 НЕЗАБЫВАЕМОЕ
 СЕРИЯ

ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
 КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
 ЯРОСЛАВЛЬ 1979

ИРИНА БАРИНОВА
 НЕЗАБЫВАЕМОЕ
 ЯРОСЛАВЛЬ

Р2
Б24

Ирина Баринова родилась 5 мая 1952 года в поселке Петровск Ярославской области. Работала старшей пионервожатой, сельской учительницей, воспитателем детского сада, методистом Дома пионеров. В настоящее время — старший методист Ярославского Дома самодеятельного творчества облсовета профсоюзов.

Печаталась в областных газетах и коллективных литературно-художественных сборниках. Участница VII Всесоюзного совещания молодых писателей.

Общественный редактор,
член СП СССР Вл. ЖУКОВ

70402—057
Б М 139—(03)—79—28—79

© Верхне-Волжское книжное издательство, 1979 г.

БЫЛО У БАБКИ НАСТАСЬИ ТРИ МУЖА

Было три мужа у бабки Настасьи:
Павел, Прокопий и дед Никодим.
Первый утоп. А второй в одночасье
Помер от сердца совсем молодым.

С третьим сошлась — уж под пенсию дело.
Жили, как люди, без ссор и без драк.
Да перебрал Никодим... Проглядела!
Выпить-то старый был не дурак.

Было три мужа у бабки Настасьи,
Дети и внуки остались от них.
Но отчего-то ей помнится Вася,
Вася Наседкин — ни муж, ни жених.

Просто однажды, в февральскую стужу,
В город на розвальнях ехала с ним...
Было у бабки Настасьи три мужа:
Павел, Прокопий да дед Никодим.

СВАДЬБА

У невесты губы алы,
Щеки — словно маков цвет.
А жених такой удалый,
Вроде, лучшего и нет.
Крики «горько!», звон бокалов
И веселый перепляс.
А на свадьбу — много ль, мало ль —
Вся деревня собралась.
Любопытные в окошко
В избу с улицы глядят.
Заливается гармошка,
Ноги топают не в лад.
Мать невесты тихо плачет,
Хоть хорош попался зять,
Хоть довольна... Как иначе?
Ведь на то она и мать.
У невесты губы алы,
С них жених не сводит глаз.
А на свадьбу — много ль, мало ль —
Вся деревня собралась!

Старик восьмидесяти лет
Покрасил дом в зеленый цвет, —
И даже в хмурости дождей
С тем домом стало веселей.

Сказал старик: «Теперь помру.
Теперь не стыдно помереть...»

Он умер рано поутру.
А дом остался зеленеть.

На виду у всей деревни
Повязала шаль с каймой,
Через бабулю через ревность
Я пошла к тебе домой.

Шла в сапожках новых,

А мороз крепчал.

У ворот тесовых

Ты меня встречал.

Снег отряхивали ветки,

Чтобы песенки нам пел...

Вслед глядели мне соседки,

Ты — в глаза мои глядел.

Протянул мне руку

И невестой — в дом.

Не сказал ни звука,

Все слова — потом.

Оглянулась напоследок:

Вся деревня смотрит!.. Пусть!

Ни мореза, ни соседок

Я с тобою не боюсь.

Девчонка пела о любви,

Девчонка пела о разлуке.

И простирала к нам свои

Неизбалованные руки, —

Ладошки, знавшие металл...

А на лице — волненья пятна.

Но просветленно зал внимал

Словам бесхитрым и внятным.

На клубной сцене в первый раз
Девчонка заводская пела.
Душевно музыка лилась,
Напевно песенка звенела.

И расцветал ее полет
В улыбках, в радости, в печали...
И нарастал в притихшем зале
Высоких чувств водоворот.

БАБУШКИНЫ РУКИ

Бабушке моей — Шведовой
Наталье Константиновне

Их не сравнить с крылами лебедиными
И с мраморным ваяньем не сравнить.
Они темны, иссечены морщинами,
Они привыкли штопать, стряпать, шить.

С благоговеньем их не целовали,
Не восхищались красотой их,
Они и в годы лучшие не знали
Ни перстней, ни браслетов дорогих.

Но нет на свете ничего надежней,
Чем этих рук святая доброта.
И было им не до сочувствий ложных.
И отступали горе и беда.

Чужим и близким облегчали муки,
Всю жизнь добро творили, как могли...
И я целую бабушкины руки
В признательном поклоне до земли.

Я — дерево, возвращенное тобой.
Спасу тебя от зноя и от града,
Огнем и пеплом стану, если надо.
Я — дерево, возвращенное тобой.

Я — песня, сотворенная тобой.
Звучать готова я с утра до ночи,
Или замру, коль этого захочешь.
Я — песня, сотворенная тобой.

Я — птица, прирученная тобой.
В неволе быть мне тяжело и отрадно,
А улечу, так возвращусь обратно.
Я — птица, прирученная тобой.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Столько лет, как кончилась война,
А о ней всё говорят и пишут.
И не потускнели ордена,
Не сменились игры у мальчишек.

Поколение мирное мое
Знает лишь из фильмов да из книжек,
Как кружится с криком воронье
Над сердцами воинов погибших.

Как босая по снегу идет
К виселице русская девчонка,
Как годами мать сыночка ждет,
Все не веря страшной похоронке,

Как, изведав горестей сполна,
Вмиг взрослеют маленькие дети...

Столько лет, как кончилась война,
Столько лет, как мирно солнце светит.
Но суровой памяти верны
К Вечному огню идем в молчанье.
Отголоски дальние войны
И в сердцах внучат не отзвучали.

«ПРИНЦЕССА НА ГОРОШИНЕ»

Девчонка-недотрога,
Капризная немного,
Стройней — во всей округе не сыскать.
Волос густые прядки,
Глаза как две загадки,
Которых никому не разгадать.

Прозванье нехорошее:
«Принцесса на горошине» —
С досужего слетело языка...
Обиды не скрывала,
Того не понимала:
Красивых доля — вечно нелегка.

Влюбленные вздыхали:
Гордячка... Если б знали,
Что под Смоленском ровно через год
«Принцессу» светлокосую
В шинели не по росту
Остервенелый срэжет пулемет.

На прощание обнял милую свою маму
И, за улыбкою спрятав набежавшую грусть,
Тихо сказал: «Не надо плакать, моя родная,
Что бы со мной ни стало, я все равно вернусь».

В первом бою убит был мальчик двадцатилетний.
От горя мать поседела, но годы проходить пусть—
Словно вчера то было, слышит шепот последний:
«Что бы со мной ни стало, я всё равно вернусь».

Весна бежит за весною. Проходит за летом лето.
Несет постаревшая женщина печальной памяти
груз.

И ждет, что все-таки сын ее выполнит клятву эту:
«Что бы со мной ни стало, я всё равно вернусь».

По ковру из листьев желто-красных
Снова я иду навстречу ветру.
Еще небо синее так ясно,
Будто бы не миновало лето.

Но от грусти никуда не деться.
Может быть, о том сейчас тужу,
Что уходит вместе с летом детство,
Или я из детства ухожу?

БЕРЕЗА

Печально листья осыпает
Береза под моим окном,
Мне слышно, как она вздыхает,
Опять горюет о своем.

О том, что лето пролетело,
Отпело красное — сполна...
С того и крона пожелтела,
И зелень съела седина.

Что впереди?.. Снега да стужа,
Да одиночества печаль.
А ей грозы весенней нужно,
А ей расстаться с летом жаль.

А может, и не так всё это?
Березе все же есть, что ждать.
Ведь за зимой — весна и лето
Придут опять. Придут опять.

Всё было вновь. Не так, как ране,
Когда по улицам мы шли,
И белые дома в тумане,
Как сказочные корабли,
И фонари, как будто свечи,
В весеннем сумраке зажглись,
И необычный синий вечер,
И две звезды, глядящих вниз,

Ветвей бессонных колыханье,
Дождя неспешный разговор...
Всё было вновь. Не так, как ране.
Так не бывало до сих пор.
И я сама была, как птица,
Крылата, трепетна, легка.
Лишь не давала в небо взвиться
Твоя надежная рука.

Рассталась с детством я, не сожалея,
Не ведая, что детство не вернуть.
Отшелестела школьная аллея,
Сквозною далью обернулся путь.

Огромный мир, неузнанный, манящий
Мне протрубил всегдашнее: — Пора...
Передо мною распахнулась настезь
Запретная калитка со двора.

Пусть часто мне бывает очень трудно,
Но и сейчас не сожалею я,
Что день за днем, минута за минутой
Всё дальше детство. Дальше от меня.

И только почему-то мимо школы
Всегда я с тайной грустью прохожу
И вслед гурьбе ребяческой веселой
С необъяснимой завистью гляжу.

В ДОРОГУ

Прощайте, прощайте,
От вас ухожу навсегда,
За дальнею далью
Уйму в своем сердце тревогу.
Призывно и звонко
По рельсам стучат поезда.
Назад не смотрю я.
В дорогу! В дорогу! В дорогу!

Качается небо,
Деревья несутся назад,
И смотрят вослед мне
Глаза неотступно и строго.
А ветер в лицо!
А колеса стучат и стучат
Веселую песню:
В дорогу, в дорогу, в дорогу.

Ничто не вернется:
Ни дом, ни покой, ни уют.
Так пусть мне простят,
Что всплакну на прощанье немного.
Я еду туда,
Где, быть может, меня и не ждут,
Но всё-таки еду.
В дорогу! В дорогу! В дорогу!

◆
Писала сочинение девчонка...
И, от усердия высунув язык,
Переносила строки увлеченно
С черновика на беловик.

Писалось сочинение не сразу.
Зато теперь — ошибки ни одной,
Рискованные вычеркнуты фразы,
И все грехи — в тетради черновой.

Вот так бы — без ошибок и помарок —
На чистовик всю жизнь переписать...
Но жизни уготована не пара —
Всего одна лишь общая тетрадь.

ДЖОКОНДА

Лицо задумчиво и томно,
Но полно тайного огня.
Сквозь бездну времени, Джоконда,
С портрета смотрит на меня.
В улыбке — кротость и коварство,
В глазах — томление и страсть,
И прямодушие, и лукавство,
И слабость женская, и власть.
Века мнут за веками.
Но и сегодня задержись
Перед улыбкой и глазами
Той женщины, чье имя — Жизнь.
В бессмертье трудно не поверить,
Когда и в наши времена,
Презрев сомненья и потери,
Мне улыбается она.

Завидую я женщинам беременным,
Их взору, обращенному в себя,
Их поступи неспешной и размеренной,
К которой снисходительна судьба.

Их жизнь как будто только начинается,
С истоков отрешась от суеты.
Державно проявляясь, поднимаются,
Таинственно круглеют животы.

Себя я обделенной, нищей чувствую.
Когда соседка взглянет свысока
На молодые годы мои лучшие,
Еще не безнадежные пока.

Меня не балуют удачи,
Но злость мне губы не кривит,
Не гложет зависть. И не плачу
Я от наветов и обид.

Меня удачливой считают,
И я, вживаясь в эту роль,
Улыбкой часто прикрываю
Тоску, растерянность и боль.

И прячу трудные заботы —
Пусть мне завидуют и впредь.
Я одного боюсь: вдруг кто-то
Меня решится пожалеть.

◆
Мои губы шепчут: «Уйди!»
Мое сердце кричит: «Постой!»
Без тебя лишь мрак впереди,
Без тебя и дом мой пустой.

Мои губы шепчут: «Забудь».
Мое сердце кричит: «Не смей!»
Без тебя так тяжел мой путь,
Без тебя мне больней, трудней.

И опять — одной горевать,
Потому что в пустой тиши
Легче шепот мой услышать,
Чем отчаянный крик души.

◆
Немилых рук кольцо,
Чуть слышное «прости».
И бледное лицо,
И сердце взаперти.
С плеч потянулась шаль,
Уже стекала с рук...
Переходили в фальшь
И радость, и испуг.
И, разорвав кольцо,
Ты зажигаешь свет.
В забытое лицо
Бросая снова: — Нет...
А ведь была б беда,
«Страшней, чем в спину нож!»
Чуть не сказала «да»,
Приняв за правду ложь.

Не дари мне сережек рубиновых...
И обратно кольцо заberi.
На прощанье ягод рябиновых
Да осенних ромашек нарви.

Ожерелье из ягод я сделаю
И веюк из ромашек сплету...
Отплясала давно и отпела я —
Не тебе, а себе на беду.

Не виня, не прощая
И уже не любя,
Я одна уезжаю
От тебя. От себя.

Уезжаю поспешно,
Без прощаний и слёз...
И ржавеет валежник
Под ногами берез.

И поземкою мчится
За вагоном февраль.
Ничего не случится,
Что случилось — не жаль..

Я сойду на конечной,
Спохвачусь, не скорбя,
Что отныне навечно
Потеряла тебя.

Не ликуя нимало,
В первый раз не солгу:
От тебя — убежала.
От себя — не смогу.

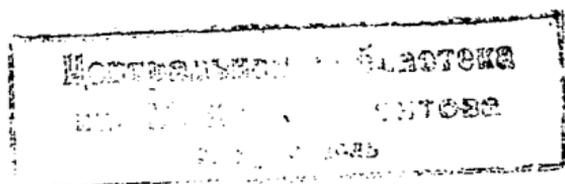
◆
Кто меня научит доброте,
Чтоб забыть обиды и печали
И судить помилосердней тех,
Что моих ошибок не прощали?

Кто меня научит сильной быть,
Чтоб в полон невзгодам не сдаваться,
Чтобы от усталости не ныть,
Чтобы расставаннй не бояться?

Кто научит слабости меня,
Чтоб, приняв зависимость, как милость.
Я, судьбу свою благодаря,
Навсегда кому-то покорилась.

◆
Когда-нибудь судьба сведет друг с другом,
Чтоб в горести минувшей помолчать.
И как всегда, мою возьмешь ты руку,
Чтобы, над ней склонясь, поцеловать.
И растерявшись, спросишь через силу:
«Ждала меня?» — «Наверное, ждала...»
«Простила?» — «Ну, конечно же, простила...»

Легко прощать, когда любовь прошла.

БАБЬЕ ЛЕТО

Уложились листья узорами,
Засветились под солнцем ласковым...
И слились небеса с озерами,
И смешалась правда со сказкою.

То ли лето вернуться вздумало,
То ли осень так забавляется,
То ли я совсем уж безумная,
То ль желанья мои сбываются?

Паутинки к дереву ластятся
И к лицу припадают вкрадчиво.
То смеется мне, а то плачется,
То несчастна я, то удачлива.

Рыжий ветер шепчет безжалостно:-
«Ты не верь: это лето ложное.
Не вернется пора желанная,
И не сбудется невозможное».

Не говори мне о любви.
Поверь, мне этих слов не надо,
Ведь губы властные твои
Мне и сегодня как награда.

Сейчас ты веришь сам тому,
О чем шептал мне угорело...
Всё оттого, что ты в плену
У губ моих, у рук, у тела.

Но знаю: стоит только лишь
Мои рукам вдруг разомкнуться,
Ты что-то скажешь иль смолчишь,
И всё ж уйдешь, чтоб не вернуться.

И мне тебя не удержать
Ни словом ласковым, ни взглядом.
Зачем же ты твердишь опять
Мне о любви?.. Прошу, не надо.

Моя любовь на смерть обречена.
Так почему выживаю я
Ее, как засыхающий цветок,
Которому ни солнце, ни вода
Помочь не в силах?

Я стала узницей своей любви.
Так почему из плена вон не рвусь.
И от свободы, некогда желанной,
Сама я отрекаюсь, ничего
Взамен не требуя?

Мне многое в жизни прощалось,
Чтоб я оставалась в долгу.
Теперь же и самую малость
Себе я простить не могу.
Быть может, так строго не надо?
Сама я себе не судья?
Но снова казнюсь без пощады,
Ошибки в грехи возводя.

Живу непрощенной. И мне ли,
И мне ли того не понять:
Никто никогда не сумеет
Меня пред собой оправдать.

Сквозь дым, бегущий
из трубы железной,
просвечивает шар багряный солнца,
которое, лениво поднимаясь,
на серебро деревьев и кустов
наносит позолоту...
Хоть сизый дым
поднялся раньше солнца,
но исчезает он в бездонном небе,
а солнце разгорается всё ярче,
и уж ничто закрыть его не может,
и только лишь высокая труба
в него вонзается,
и кажется, что солнце —
не солнце вовсе,
а фонарь огромный,
висящий на столбе.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Было у бабки Настасьи три мужа	3
Свадьба	4
«Старик восьмидесяти лет...»	4
«На виду у всей деревни...»	5
«Девчонка пела о любви...»	5
Бабушкины руки	6
«Я — дерево, возвращенное тобой...»	7
Незабываемое	7
«Принцесса на горошине»	8
«На прощание обнял милую свою маму...»	9
«По ковру из листьев желто-красных...»	9
Береза	10
«Все было вновь. Не так, как ране...»	10
«Рассталась с детством я, не сожалея...»	11
В дорогу	12
«Писала сочинение девчонка...»	13
Джоконда	13
«Завидую я женщинам беременным...»	14
«Меня не балуют удачи...»	14
«Мои губы шепчут: «Уйди!»...»	15
«Немилых рук кольцо...»	15
«Нё дари мне сережек рубиновых...»	16
«Не вина, не прощая...»	16
«Кто меня научит доброте...»	17

«Когда-нибудь судьба сведет друг с другом...» .	17
Бабье лето	18
«Не говори мне о любви...»	18
«Моя любовь на смерть обречена...»	19
«Мне многое в жизни прощалось...»	19
«Сквозь дым, бегущий...»	20

Р2 Баринава И. Е.

Б24 Незабываемое: [Стихи.] — Ярославль:
Верх.-Волж. кн. изд., 1979. — 23 с., портр.

Б $\frac{70402-057}{M 139-(03)-79}$ 28-79

Р2

Ирина Евгеньевна Барина

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Редактор **В. К. Евдокимов**
Художественный редактор **Д. А. Поздняков**
Художник **Л. Б. Ковалевская**
Технический редактор **В. М. Панфилова**
Корректор **А. Н. Цушко**

Сдано в набор 5.01.79. Подписано в печать 7.08.79. АК 02135.

Формат 70 x 90/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная

Печать высокая. Усл. п. л. 0,88. Уч.-изд. л. 0,76.

Тираж 3 000. Заказ 614. Цена 10 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Государственного
комитета РСФСР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. Ярославль, Трефолева, 12.

Областная типография управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Ярославского облисполкома,
г. Ярославль, ул. Республиканская, 61.